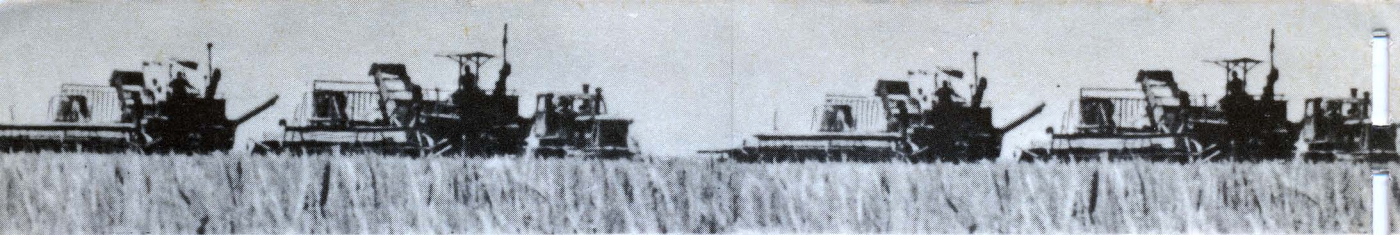

3 КРУГОЗОР 77

ВКУС СТЕПНОГО ХЛЕБА

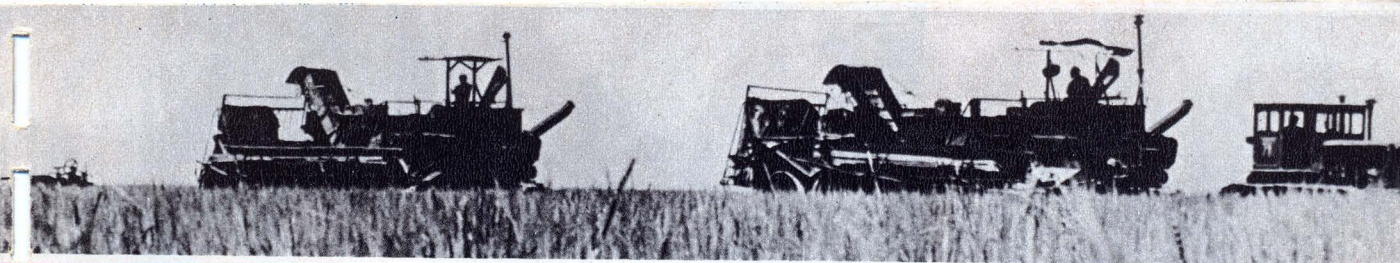
Камшат ДОНЕНБАЕВА,
Герой Социалистического Труда,
делегат XXV съезда КПСС

Моя судьба — это судьба многих. Она не исключение. Но скажу откровенно: я безмерно счастлива тем, что дала мне, простой женщине-казашке, Советская власть. Мой дед и прадед на чужой земле пасли чужой скот. Они всю жизнь трудились на ней, но так и не poznали, что такое радость свободного труда...

И разве прежде можно было поверить в то, что я, внучка подневольного пастуха, буду в обновленной степи водить могучий трактор, что меня изберут в высший орган власти — Верховный Совет СССР! А за свой скромный труд я буду удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда! Это стало возможным благодаря неустанной заботе родной партии о каждом человеке, какой бы национальности он ни был и где бы ни жил в Советском краю. В нашей стране над нами одно небо и солнце тоже одно!

Из выступления
на XXV съезде
КПСС

Было время, когда я пасла с мужем отары овец. Шуршали травы, свистел ветер, а я пела: «Жизнь — быстроногий скакун. Оседлай его, и ты увидишь, до чего же прекрасна бескрайняя степь...»

В нашей семье каждый умел оседлать коня. Но вот стальной конь... Мой отец, проживший в степи много лет, узнав, что я решила стать трактористкой, с сомнением покачал головою: «По плечу ли дерево рубишь?» А мне верилось, что я сумею подчинить своей воле машину. Что из того, что никто из женщин нашей большой семьи ни разу не сидел в кабине трактора? Пусть я буду первой...

Дело прошлое: кое-кто сомневался тогда, получится ли из меня механизатор. Поработает, мол, сезон и бросит: семья, дети, да и трактор вряд ли будет послушен женской руке. Только я от своего не отступилась, мечта моя была похожа на то зерно, которое прорастает в любую засуху, и мне хотелось доказать: женские руки могут крепко держать штурвал трактора. И я доказала... Десять лет назад проложила я свою первую борозду. Сначала работала на колесном тракторе, а потом решила освоить и «К-700». До меня ни одна из женщин-казашек не работала на такой машине.

Знаете, как это не просто — остаться один на один с машиной? Очень большой и очень сильной. Сколько сомнений окружит тебя в тот миг, когда нужно подняться в кабину и самой, без подсказки запустить двигатель! Вот такое пережила я, когда стала работать самостоятельно. Рядом со мной никого не было: я специально попросила всех уйти. Но я знала, что мои товарищи, занятые своими делами, ждут, когда я выведу машину в поле. И лишь только ожили стрелки приборов и «Кировец» начал набирать скорость, я оглянулась. В воротах машинного двора стояли мои друзья. Они махали мне: «В добрый путь, Камшат!»

Трудно у нас в степи, нелегко заставить ее служить людям. У нас так: от директора до тракториста — все спорят со степью. В одиночку спор с ней не выйдет. Весну ждем, как утра, когда нужно снова идти на работу. С наступлением осени каждый озабочен одним: чтобы не ушел под снег даже крохотный колосок. И так год за годом. Правильно говорят целинные агрономы: «Если дождь ко времени прольется, то урожай не наша заслуга». А вот когда небо как запутанные следы, то от них, агрономов, зависит хлеб целины. Это

давний спор со степью, и многое надо уметь, чтобы выйти победителем.

В окружении степной шири — центральная усадьба нашего целинного совхоза «Харьковский». На этой земле выращивают хлеб люди тринадцати национальностей. Мне вспоминаются слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные им в Алма-Ате, когда вся страна праздновала двадцатилетие целины. Говоря о первопроходцах, о трудностях, легших на плечи первых целинников, Леонид Ильич сказал:

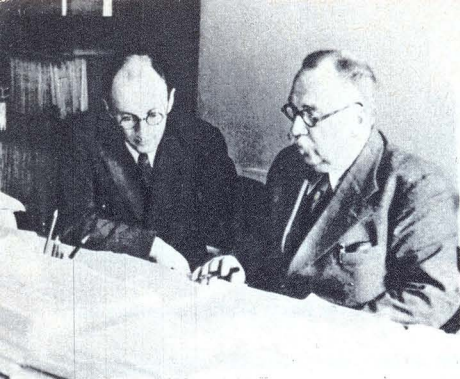
«Целина стала подлинной школой интернационального воспитания, в которой представители всех народов нашей страны объединили мудрый опыт земледельцев, трудовые навыки, решимость победить. Сами названия многих целинных совхозов: «Московский», «Ленинградский», «Киевский», «Минский», «Днепропетровский», «Горьковский», «Харьковский» — словно свидетельства о рождении, говорят о том, кто их создавал».

Если вы приедете в наш совхоз, то познакомитесь с Алексеем Денисовичем Гуртовым. И он расскажет вам, почему наш совхоз назвали «Харьковским». Здесь поднимали землю, строили дома, побеждали трудности коммунисты и комсомольцы Харьковского тракторного завода. И шлифовщик ХТЗ Алексей Гуртовой стал первым комсоргом нового совхоза. А его земляк Сергей Капленко первым среди механизаторов хозяйства был награжден орденом Ленина.

Мой прадед и дед были чабанами. И вот внучка казах-батрака в кабине мощного трактора. Могло ли быть иначе в обновленной степи? Она все та же — необъятная, как море, но ковыль уступил свое место пшенице. Взамен глинобитных аулов появились современные поселки. И новые дороги — дороги счастья — пролегли по обновленной степи, и по ним мчатся машины с зерном известной на весь мир кустанайской пшеницы. Кто хоть однажды попробовал свежего степного хлеба, тот никогда не забудет, как вкусен он.

Когда алма-атинский радиожурналист Александр Германов спросил меня, кому я прежде всего обязана тем, что стала механизатором, я ответила: «Темирбеку, моему мужу...» А Темирбек...

Впрочем, то, что сказал Темирбек, вы услышите на первой звуковой странице.

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

Это имя известно медицине полстолетия. Имя основателя династии — Александра Васильевича Вишневого — носит Институт хирургии АМН СССР в Москве. Перед 17-этажным зданием из стекла и бетона — скульптурный портрет хирурга работы Сергея Тимофеевича Коненкова.

«Как-то во время работы, — вспоминает скульптор, — ко мне в мастерскую пришел слесарь, бывший воин Отечественной войны. Узнав, что я делаю Александра Васильевича Вишневого, радостно улыбнулся:

— Так вот он какой есть!

— А вы разве знали профессора Вишневого?

— Знать-то я его не знал, но он был всем раненым облегчителем тяжелых страданий, то есть, понимаете, наука его».

Сказать вернее невозможно.

...На рубеже нынешнего столетия хирургия пыталась решить одну из кардинальных своих проблем: как изгнать стоны и страдания из операционных? Пробовали всевозможные средства. Они были дороги, сложны в употреблении и к тому же далеко не безопасны. Наука ждала решения...

Почти двадцать лет и всю остальную жизнь искал это решение и А. В. Вишневский. Ради него проделал невероятный с точки зрения житейской логики, но единственно верный для себя путь: от «чистой» науки университетской кафедры в Казани к практике земской больницы, где впервые опробовал свою идею; от земской больницы к восьмилетнему «заточению» в прозекторской.

На звуковой странице—
интервью
с профессором А. А. Вишневым,
а также его комментарий к операции
отца—Героя Социалистического
Труда, академика АМН СССР
А. А. Вишневого.

На фото справа—А. А. Вишневский—
младший с сыном Сашей.

ДИНАСТИЯ

ВИШНЕВСКИХ

И все ради той методики, которая впоследствии получила название местного обезболивания методом ползучего инфильтрата. Глубочайшее убеждение вынес за долгие годы исследований: «Ни одного лишнего разреза, ни малейшей травмы без нужды—таков мой принцип».

Принцип «щадящей» хирургии, как его понимал профессор Александр Васильевич Вишневский, не только стиль само-

был смелым экспериментатором. В историю отечественной медицины войдут первая в Советском Союзе операция по трансплантации сердца, его операции на сухом открытом сердце, внедрение в медицину кибернетики, метода электростимуляции...

Александр Васильевич и Александр Александрович Вишневские. Отец и сын. (Фото слева. 1938 год.) Два характера, две судьбы—одна цель, одни идеи.

«Идеи Вишневских» — теперь это можно сказать так. Многие из того, что пятьдесят лет назад было открытием, стало обычной вещью, многое видоизменилось—это и естественно в век научно-технической революции. Операции с применением лазерного луча в Институте имени Вишневого делает внук Александра Васильевича—Александр Александрович Вишневский-младший (фото в центре. 1977 год). Третье поколение...

Привычное ныне слово — «династия». Есть династии и в шахтерском деле, и в литейном, и в ткачестве... Только ли это передача навыков и секретов мастерства? Но ведь тогда мы говорили бы лишь о связи по схеме «учитель—ученик». Между тем семейные профессиональные династии — социальный феномен нашего общества. Он результат особой нравственной атмосферы внутри семьи, когда дело отца становится делом и честью семьи, когда сын наследует отцу не в силу семейного престижа, а по убеждению, по велению ума и сердца. И тогда рождаются династии, подобные династии Вишневских.

Фото
Л. Лазарева

го оперирования, но и то, что предшествует операции, следует за нею и даже, как ни парадоксально это звучит, иногда заменяет саму операцию.

Так родилась знаменитая новокаиновая блокада по Вишневному, мазь Вишневого (им использована идея эскулапов времен Перикла, бальзамы цирюльника и хирурга Амбруаза Паре, забытые с XVI века и вновь изготовленные по собственному рецепту ученого) и, наконец, методика местного обезболивания.

Труден путь к открытию. Еще труднее, видимо, путь «обратно»: от науки — к жизни, к практике. Счастье, что на этом пути есть единомышленники и среди них сын. Александр Александрович Вишневский начал с того, к чему пришел в итоге целой жизни отец. Ему было легче. Ему было и труднее. Идеи отца он проверил нелегкой «практикой» войны. Сначала это был Халхин-Гол, потом война с белофиннами и, наконец, Великая Отечественная.

Человек волевого темперамента, Александр Александрович Вишневский

Лариса ЗАКОШАНСКАЯ

ПО СЛЕДАМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ

Есть книги, которые читаешь всю жизнь. В них помнишь расположение букв, архитектуру странички, главы, словно это город с хорошо знакомыми переулками и улицами, где в буквенных домах обитают персонажи. Но эта «строчечная» или вымышленная география уходит прочь из главного творения Гюго — «Отверженных». Ибо герои эпопеи действуют в конкретнейшем Париже. А во-вторых, почти за каждым из них скрыт реальный человек. Известно, что настоящего Жана Вальжана звали Пьером Мореном. Что дочь Фантины была наречена Козеттой потому, что это имя было созвучно другому имени — Жюльетта; именно Жюльет-

5

БАРРИКАДА

Изображения Гавроша сделаны самим Гюго (верхнее) и Гюставом Брионом (нижнее). Слева — фотография создателя «Отверженных» в день завершения эпопеи, 16 сентября 1862 года. В центре — вид квартала Сен-Мерри в Париже, снятый автором статьи с башни Сен-Жак.

та Друэ, подруга Гюго, поведала ему подробности о собственном пребывании в бенедиктинском монастыре. Женщину же, послужившую прототипом Фантины, Гюго встретил зимним вечером 1841 года в Париже на улице Тэтбу и спас от тюрьмы, поручившись за нее. Наконец, многое в характере пылкого республиканца Мариуса Понмерси, бедно одетого мечтателя из Люксембургского сада, шло от самого писателя: неукротимая любовь к свободе, благородство, дух самопожертвования. Вы помните, как Мариус вступает на баррикаду? Он без колебаний подносит факел к бочонку с порохом, чтобы взорвать и себя вместе с солдатами.

5 июня 1832 года, в дни республиканского восстания, Гюго находился в пассаже Сомон, у маленького кафе, похожего на описанный в романе «Коринф». Кругом гремели выстрелы. По зеленому сукну бильярда текла кровь, в комнату вносили раненых. Но главный очаг битвы находился в полукилометре, у дома номер 30 по улице Сен-Мартен, близ

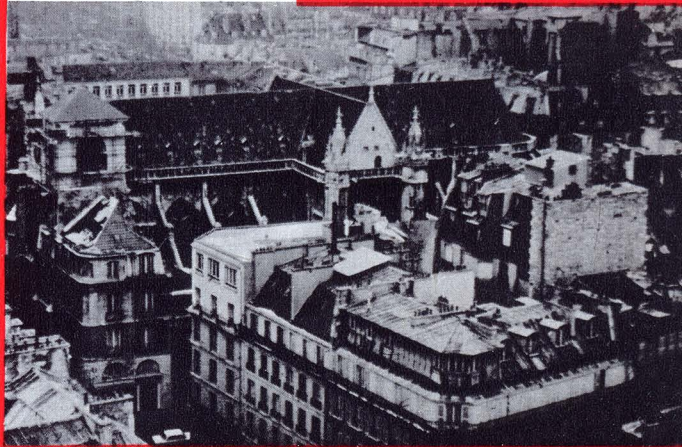

К 175-летию со дня рождения Гюго

«Трибун и поэт, он гремел над миром, подобно урагану, возбуждая к жизни все, что есть прекрасного в душе человека».

М. Горький

ГАВРОША

церкви Сен-Мерри. Именно этот бой описан в романе, хотя место действия перенесено в соседний квартал.

Гюго назвал сражение у Сен-Мерри Фермопилами. Точно так же, как сравнивал он баррикады 1848 года в Сент-Антуанском предместье и в предместье Тампль с Харибдой и Сциллой. Но романтик Гюго поражает другим: точностью и остротностью в передаче событий, фактов, судеб.

Помню, как несколько лет назад во время поездки во Францию я позвонил Эмилю Терсену, знатоку старого Парижа. Терсен еще был жив, но тяжело и часто болел. Я спросил его о доме номер 30.

— Эх,— вздохнул Терсен,— все давно сметено. Драгоценное было место. Но вы все равно пойдите. Где ваш отель?

— Около площади Побед.

— Это недалеко. Пройдитесь по улице Сен-Мартен, подышите ею. Посмотрите на Сен-Мерри — церковь-то цела. Да-да, Гаврош погиб рядом...

Изучая картину боя, Гюго обратился к труду Блана «История десяти лет». Там было такое упоминание о ребенке: «Мальчик двенадцати лет... был жестоко ранен в голову. Жанн (предводитель восставших.— А. Г.) настойчиво требовал, чтобы паренек покинул баррикаду, но ничего не мог с ним поделаться». Мы тут же узнаем жест Мариуса, который, уводя Гавроша от опасности, отправляет с ним послание Козетте.

О юном бойце было сказано и в редчайшей книге, изданной после восстания. Называлась она «Обитель Сен-Мерри», и автор ее — Рей-Дюссей, участник боев — по горячим следам описал то, что видел. Он дал имя мальчику, назвав его Жозефом. То было первое имя Гавроша. Книга кончалась подлинным документом — письмом без подписи, отправленным, как полагают, тем же Жанном. Там шла речь о «хрупком, маленьком и рыжеволосом паренке 14—15 лет», который, вызвавшись пойти парламентаром, крикнул: «Ну что ж, пошлите меня! Если убоют, одним станет меньше — вы за меня отомстите...»

...На улице Сен-Мартен, там, где стоял дом номер 30, расстилался пустырь. Действительно, как сказал Терсен, многое было сметено. Но знаменитая церковь, точно живая легенда, возвышалась справа. Я вошел. Читали проповедь. Шла служба. Было темно. Налево стояла статуя святого Себастьяна. Около нее когда-то плакал Гейне, пришедший поклониться памяти тех, кто рубил за собой в доме номер 30 винтовые лестницы, прежде чем пасть под пулями или рхнуть на штыки солдат.

Я вышел из церкви, держа в руках сувенир — послание местного кюре к прихожанам. Вокруг шумел Париж, проносились автомобили, шли люди.

Я позвонил Терсену.

— Ну как? — спросил он.

— Благодарю вас, — сказал я. — Но мне нужен звук. Подлинный. Помеченный 1832 годом. Я, конечно, шучу.

— Да, — сказал Терсен, — тогда ни Эдисон, ни Шарль Кро еще не работали. Даже фотографии практически не существовали. Но звук все-таки есть.

Я закричал в трубку.
— Э-э, — бросил Терсен, — так легко! Сами догадайтесь. Достаньте где-нибудь «Отверженных», перечитайте еще раз и отыщете. Один-то голос до нас дошел...

Голос был найден. Об этом на пятой звуковой странице.

Артем ГАЛПЕРИН

Впервые в «Кругозоре»

И. ВЕКШЕГОНОВА

Родилась в деревне Шарташ на Урале. Училась в Литературном институте и в Московском университете на филологическом факультете.

У И. Векшеговой вышло четыре поэтических сборника. И пятый — сборник песен на ее стихи «Мой край тополиный».

● Сны мои — раскрытые настежь двери в фантазию,

где царства —

в красках.

Я побывала на Марсе и на Венере,

во всех возможных и невозможных сказках.

Вот скачет всадник навстречу врагу.

Малиновое солнце

пылает в снегу.

Курганы — слева,

степные дали

и красные кони,

свивающиеся в спирали.

В центре — кочевник с длинною плетью.

Как шаман,

он кружится вместе со стадом.

И я кружусь —

еду в поезде рядом.

Летят сквозь меня

тысячелетья.

В МИХАЙЛОВСКОМ

Преклоняю колена.

Слезы тихие лью.

О тебе даже память больше жизни люблю. Вижу поле и лес.

Вижу в дымке стога.

Мне родная земля,

как тебе, дорога.

Сколько было потерь,

и разлук, и могил!

А любить ты умел,

как никто не любил.

Вот крылечко твое.

Взгляды окон ловлю.

И нельзя бы сильней,

а все больше люблю.

Как ты жарко, как жадно

творил для людей!

Без тебя мы

намного бы были бедней.

И сейчас и сейчас

ты живее живых.

Бьется в сердце России

твой огненный стих.

О тебе моя дума.

Я живу, я люблю.

Преклоняю колена.

Слезы светлые лью.

Патигуль САБИТОВА

Первая женщина-уйгурка, ставшая членом Союза советских писателей. Кандидат филологических наук, представившая к защите докторскую диссертацию. Пишет стихи и прозу. Стихи Патигуль Сабитовой, переведенные на русский язык, сейчас выходят в Москве.

КОВЕР

Однажды мама

Над ковром задумалась,

Какой узор соткать бы

Ей опять.

И посоветовала я,
Чтоб не мучиться,
Рисунок старый и привычный взяты.
Я тоже тку
Ковер своей поэзии,
Как быть, порой не приложу ума,
Но как потом
Она звучала, если бы
Я так же поступала бы сама?

ЛИСТВА НАДЕЖД

Мы уж рождаемся с нею,
И в каждом из юных дней
Растем мы с нею,
Как лес весною.
И умираем — с ней.

Изменчива?.. Да!.. И тревожна?
Да!.. И от слабых сердец
Она отбегает,
Как конь стреноженный,
Когда неуверен ловец.

А смелый и сильный — дружи с ней,
И если совесть чиста,
Надежда твоя,
Это почки жизни,
Где будет шуметь листва!

Учила меня бабка
В родимом доме,
Патимат-момай, и была права!
«Когда говоришь даже в поле, помни,
Что тебя может услышать трава».

Говорила бабушка,
Верного совета
Я уж не забуду нигде и никогда:
«Длинный язык — лестница это,
По которой в дом взбирается беда».

Наставляла бабушка:
«Будь неречиста,
Зная свое и зря не болтая...
Полная бутылка весомо молчит,
И булькает наполовину пустая».

Перевод
А. Коренева

«Лебединое озеро»... Неувядаемый символ русского балета, его возвышенной поэтичности и совершенной красоты. Первенец балетной музыки П. И. Чайковского, которому уготовлено было всемирное признание. Судьба его счастлива, но не проста. Впервые балет этот, воплощенный балетмейстером В. Рейзингером, «увидел» свет рампы в 1877 году на сцене московского Большого театра. По многим свидетельствам, спектакль получился не совсем удачным. Однако, наверное же, в нем были свои достоинства, поскольку выдержал он довольно большое количество представлений.

ПРИНАДЛЕЖИТ ВЕЧНОСТИ

На фото А. Макарова сцена из балета
«Лебединое озеро».
Г. Уланова. Акварель О. Верейского. 1956 г.

Спустя 18 лет, в 1895 году, «Лебединое озеро» было поставлено второй раз, заново, выдающимися хореографами М. Петица и Л. Ивановым. Именно тогда в Петербурге, на подмостках Мариинского театра, и появились вдохновенная лебединая сюита, блестящее па-де-де третьего акта — шедевры хореографии, которые по сей день сохраняет балетный театр. Постановка 1895 года, бесспорно, была замечательной, имеющей множество прекрасных качеств. Тем не менее партитура Чайковского подверглась в ней изменениям: отдельные номера были купированы, другие — пе-

Более двадцати лет танцевала Галина Сергеевна Уланова партию Одетты — Одиллии. «Благородное и возвышенное — эти качества всегда у Одетты. Благородный лебедь сам по себе, даже если он зачарован...» — рассказ народной артистки СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий, Героя Социалистического Труда Галины Улановой о «Лебедином озере» вы услышите на четвертой звуковой странице.

реставлены, сделана новая оркестровка.

Впоследствии незатейливая сказка о заколдованной злым волшебником Ротбартом девушке-лебедь — Одетте имела немало различных вариантов, особенно в 20—30-е годы, иногда более, иногда менее удачных.

В 1969 году выдающийся современный хореограф, главный балетмейстер Большого театра Ю. Григорович предложил новую редакцию балета, где добился редкой гармонии музыки и хореографии. В этой постановке соединены лучшие сцены классической версии с вновь сочиненными эпизодами.

Более тонко, чем когда-либо, осмыслена и более полно представлена музыка Чайковского: открыты многие купюры, восстановлена авторская оркестровка.

В историю советского искусства вошли образы, созданные в «Лебедином озере» М. Семеновой, Г. Улановой, М. Плисецкой, К. Сергеевым, М. Габовичем. Сегодня партия Одетты — Одиллии получила блестящее воплощение у Н. Бессмертной. Интересна трактовка этой роли у Л. Семеняки. Этот балет был и остается для артистов высшим мерилом исполнительского мастерства. Именно в «Лебедином озере» на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова в первый же свой сезон дебютировала Галина Сергеевна Уланова.

«Искусство Улановой... даже исчезнув, принадлежит вечности», — написала о великой актрисе доктор искусствоведения В. Красовская. Таковы все отмеченные особым поэтическим озарением балетные образы, жившие улановским вдохновением. Так незабываемы для зрителей ее Одиллия и ее Лебедь. На берегу волшебного озера он был созданием самым волшебным, сотканным из чистейших танцевальных линий, будто легким вздохом возникающих из приозерного тумана, в то же время он был существом редкой человечности, искренности, излучающим свет трепетных, затаенных надежд. Загадочность и искренность, простота — вот непостижимая и вечно манящая всех нас тайна искусства великой Улановой.

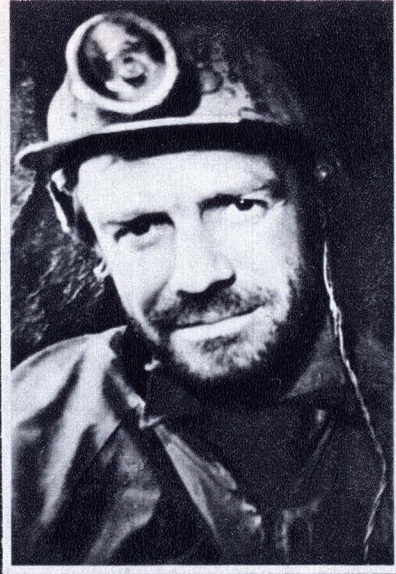
Саня ДАВЛЕКАМОВА

Уходя в глубь земли, люди заглядывают не только в ее прошлое. Человек под землей испытывает нечто схожее с состоянием космонавта в длительном полете. Спелеолог — это наблюдательность и знания ученого, ловкость альпиниста, хладнокровие водолаза. Вот твоя правая рука должна подняться вверх одновременно с правой ногой. Затем самохват зажимает веревку. И вот у тебя уже опора, которая позволяет поднять тело на десять—пятнадцать сантиметров. Потом то же делаешь левой ногой и рукой. И, как акробат, по скользкой, испачканной глиной веревке метр за метром вверх. А спуск напоминает скольжение паука. Раскачивается веревка, ударяешься о каменные выступы пещеры, тебя закручивает, и ты теряешь опору. Пока снова, широко раскинув ноги, не оставливаешь свое вращение.

«Зачем вам все это? Зачем?» — спрашивают их те, кто искренне не понимает, что можно получить удивительный допинг бодрости и чистоты, изменив хотя бы раз своим привычкам, неповоротливости и лености.

Несколько лет назад киевские спелеологи обнаружили среди гор узбекского плато Кырктау глубокую пропасть и назвали ее Килси. С тех пор и началось в этот горный район паломничество спелеологов страны. Я попал в экспедицию, которая должна была покорить Килси. Результаты первой экспедиции киевских спелеологов только накалили страсти и разожгли азарт. Киевляне спустились на километровую глубину, а дна не достигли. И вот новая экспедиция взяла снаряжение с прицелом на тысячу четыреста метров. Это был бы мировой рекорд!

...Лагерные палатки двумя рядами растянулись в лощине. Вокруг горы ровные, покатые, словно плечи великана. В десяти шагах от лагеря на дне карстовой воронки под нависшей глыбой чернела едва заметная дыра. Люди, выпачканные в глине, с горящими на касках фонарями, точно циклопы, выползали из нее. С каждым часом фантастическая пещера вспыхивала в моем воображении огром-

...И вот я с «Репортером» спускаюсь в Килси. А навстречу поднимаются группы, уже выполнившие задания... Я включаю магнитофон... Слушайте третью звуковую страницу.

Фото
Ю. Роста

ными залами, искрящимися сталактитами.

Какая она в действительности, эта пропасть глубиной более тысячи метров? Ведь сколько пластов, уходящих в далекие века, рассекает гигантская щель!.. Не один геолог мечтал бы увидеть такой срез. Я видел ее

ЗАГАДКА ПЕЩЕРЫ КИЛСИ

только на ватмане: похожа на молнию, ударившую в глубь земли.

Утром лагерь ожил от зычного голоса. Геннадий Пантюхин, руководитель экспедиции (на фото слева вверху), стоял перед строем:

— Сегодня распорядок у нас следующий, ребята. Сейчас позавтракаем. Группа Дворина будет укладывать спальные принадлежности в лагере «Недра-2» на 800 метрах. Но это после того, как будут заготовлены топливо и снег.

Подземные воды ледяными струями обрушиваются на спелеологов, а здесь, наверху, нет воды. Ее добывают из снега, который кое-где сохраняется на дне карстовых воронок. Три канистры талой воды, потраченные на утреннее умывание, вызвали настоящее ЧП в лагере. И вот один за другим ребята уходят за снегом. Снег разрезают лопатой на большие квадраты и нагружают им полиэтиленовые мешки. А тем временем группа спелеологов во главе с Валерием Бобриным готовилась уйти на 800 метров.

У тех, кто уходит вниз, нет страха. Не должно быть. Иначе вообще не стоит протискиваться в узкую щель под многотонными громадами. Страх — это неуверенность, это своего рода опасность, которая подстерегает тебя за твою растерянность и неумение. Психология простая: нужно быть всегда готовым к тому, что внизу может произойти все что угодно. Все!..

Уже в Москве я получил от Пантюхина телеграмму: «Дно достаточно точно оказалось — 1080 метров. Заканчивается озером».

Вот так ирония судьбы! Это был настоящий «подлый» удар пропасти. У ребят еще было 350—380 метров веревки. Что греха таить, они думали установить мировой рекорд, а он равен 1331 метру и принадлежит пропасти Пьер-Сен-Мартэн (Франция).

И все же хочется верить, что пещера Килси имеет продолжение. Может быть, в засуху, когда опадет вода подземного озера, дно Килси вновь устремится вниз.

Евгений РУСАНОВ

Имя народного артиста СССР, лауреата Государственной премии РСФСР 1976 года Бориса Тимофеевича Штоколова известно всем любителям музыки. Вот вехи его творческой биографии: в 21 год — солист Свердловской оперы, в 36 лет — народный артист СССР. Сейчас уже 18-й сезон он поет в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова.

Родился Борис Тимофеевич в 1930 году в Сибири, детство провел в курской деревне Остров, где его отец работал председателем колхоза. У отца была биография незаурядная. В 18 лет Тимофей Ильич Штоколов стал коммунистом, воевал в гражданскую. В 20-м году в Тобольске колчаковцы подняли его на штыки. Но он выжил, выбрался из ямы, где лежали убитые товарищи.

Когда началась Отечественная война, отец снова ушел добровольцем на фронт, оставив в Свердловске жену и пятерых детей. Он был политруком стрелковой роты и погиб под Ленинградом.

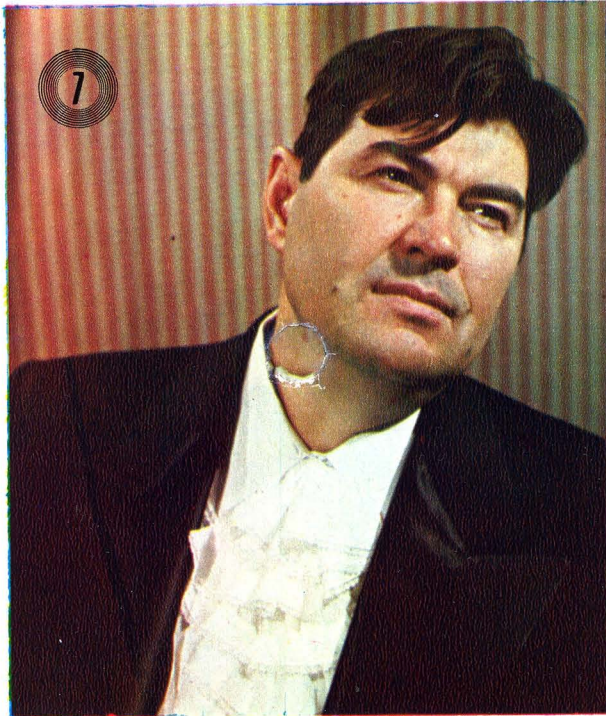
Пример отца, безусловно, сыграл свою роль в решимости сына стать военным. По возрасту его никак не брали на фронт. В четырнадцать лет он поступил в школу юнг. Здесь стал запевалой. Опыт уже был. Петь начал в 42-м году в детском хоре при Киевской консерватории, которая была эвакуирована в Свердловск.

Окончив школу и получив специальность торпедного электрика, Борис Штоколов был направлен на Балтийский флот и служил в Кронштадте на крейсере «Киров». Но до боевых операций дело не дошло. Кончилась война, он вернулся в Свердловск и поступил в спецшколу ВВС.

В дальнейшей судьбе будущего певца большую роль сыграл Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Он присутствовал на выпускном вечере курсантов школы, где выступал и Штоколов. Борис спел «Матросские ночи» Соловьева-Седого, «Дороги» Новикова и под конец — романс «Гори,

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА!

гори, моя звезда!». После выступления прославленный полководец сказал: «Молодой человек, таких летчиков, как вы, у нас много. Вам надо петь. Я — за то, чтобы вы стали певцом!»

После выпуска Штоколова направили в Серпуховское военное училище. «Я думал, — вспоминает певец, — что Жуков про меня забыл. Однако вскоре пришел его приказ о моем направлении на учебу в консерваторию. Из Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии прибыла комиссия в составе трех человек, которой я спел романс

Демона из оперы Рубинштейна. На другой день я был направлен для продолжения обучения на дневное отделение Уральской консерватории, которую окончил в 1954 году».

Будучи студентом, Штоколов одновременно работал электриком, а затем осветителем в Свердловском оперном театре. Здесь же состоялся его творческий дебют. А об остальном вы уже знаете. В 1959 году молодого певца приглашают в Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова.

Он поет ведущие басовые партии в классических и современных советских операх, выступает с русскими романсами и народными песнями.

— Я очень люблю рабочую аудиторию, выступая перед которой всегда чувствую большую ответственность, — рассказывает Борис Штоколов. — Это своего рода творческий экзамен, творческий отчет, ибо реакция рабочего человека — я это знаю, так как сам был рабочим, — всегда непосредственнее, строже и в то же время она исключительно доброжелательная, искренняя. Я дружу с бригадой коммунистического труда В. И. Дрожжина из цеха № 18 Ленинградского Адмиралтейского завода. Горжусь, что являюсь почетным членом бригады.

*На седьмой
звуковой странице
слушайте
в исполнении
народного артиста СССР
Бориса Штоколова
«Гори, гори, моя звезда!»
и «Живет моя отрада».*
Фото А. Маркова

О. ГАДЖИКАСИМОВ

Первый большой успех ансамблю «Смеричка» принесла песня «Горянка», написанная его руководителем Левко Дутковским. Темпераментная, живая, она соединила в себе звучание народной закарпатской мелодии с современными ритмами, и прозвучало это свежо и оригинально. Подобный опыт не нов на нашей эстраде. И все-таки он не исчерпан. Каждая народная песня или мелодия, близкая к ней, в звучании современного вокально-инструментального ансамбля не будет похожа на другие, если ярко и верно выразит темперамент и духовный склад своего народа.

Около 10 лет прошло с тех пор, как Л. Дутковский организовал в прикарпатском городке Вижница ансамбль «Смеричка», что по-русски значит «елочка». Его участниками стали ребята с разными музыкальными увлечениями. И все же тяготение к народной песне победило. Всех волновал вопрос: как к ней прикоснуться, как сделать, чтобы голос ее не потерял первозданной красоты?

Своеобразный стиль исполнения и трактовка фольклора привлекли меня, когда я впервые услышал ансамбль на сцене. В «Смеричку» я принес свои первые песни.

После телевизионного конкурса «Молодые голоса», на котором «Смеричка» стала лауреатом, ансамбль снимался в фильме «Червона рута», вместе с Софией Ротару ездил в концертные поездки и, наконец, вышел на профессиональную эстраду.

Подготовка каждой новой программы, участие которой иногда бываю и я, проходит всегда в спорах, порой перерастающих в жаркие дискуссии о репертуаре и аранжировках. Это меня радует, потому что именно такая требовательность дает коллективу возможность сохранить свое творческое лицо среди множества различных вокально-инструментальных ансамблей.

В. ИВАСЮК, композитор
г. Львов

На девятой звуковой странице ансамбль «Смеричка» представлен песней В. Ивасюка «Пригласи меня в свои сны», солист Н. Яремчук, и «Мы идем дальше» — Л. Дутковского, слова О. Жукова.

КАК ВЫРОСЛА «СМЕРИЧКА»

Агнесса
РОШКА

Родилась в Кишиневе, там же окончила филологический факультет университета. Автор двенадцати книг на молдавском языке. На русском языке сейчас выходит пятый сборник стихов.

ПЕСНЯ РЫБАКОВ

Приносит бурю ночь,
И в лодку дождь стучится.
Грести почти невмочь —
Вот-вот беда случится...
Не видно ни весла,
Ни берега, конечно,
И ноша тяжела
Вдвойне во тьме кромешной.
Но как отточен слух,
Как обострилось
зренье!
Все море — наше вдруг
Со всем своим
волнением.

Разорванные вдрызг,
Черны лохмотья ночи,
И от кровавых брызг
Волн красен позвоночник.
Безумен вой и рев,
И небо содрогнулось...
И рухнул синий кров
В дегтярный мрак и ужас.
Да не ослабнет слух,
Да не исчезнет зренье!
Пусть моря смелый дух
Нам станет озареньем!

Защита и оплот
Нам — мачта,
Что не гнется...
А буря смерть найдет —
В пучине захлебнется...
Пусть хлынет дождь,
Пусть гром
Раскатится над морем!
Отступит ночь добром —
Уступит место зорям...
И вот вернулся слух,
И возвратилось зренье,
И моря плоть и дух
Даны нам во владенье!

ПЕСНЯ ТРАВЫ

Зелено и чисто
На земле жилье...
Словно лен, душисто
Полотно мое.
Я трава всего лишь,
Только без меня
Леса нет и поля,
Что шумит, звеня...
Зелень под ногами,
Всех я — и ничья.
Жжет меня, как пламя,
Засуха-змея...
Но тебе, сухая
Жердь, не угрозу:
Я ведь засыпаю
И опять всхожу...
Я — весны награда,
На крыльце зоря,
Я дышу, прохладу
Всей земле даря...
Я трава всего лишь,
Только без меня
Леса нет и поля,
Что шумит, звеня...
Зелень под ногами,
Всех я — и ничья.
Жжет меня, как пламя,
Засуха-змея...
Но тебе, сухая
Жердь, не угрозу:
Я ведь засыпаю
И опять всхожу...
Ливень все соцветья
Срежет, как косой,
Мой же цел и светел
Колосок с росой!
Я всего трава лишь,
Мой недолог век,
Но мне дуб — товарищ,
Брат — любой побел!
Перевод Е. Николаевской

Ария
ЭЛКСНЕ

Лауреат Государственной премии Латвийской ССР. По образованию врач. На латышском языке у Арии Элксне вышло 7 сборников стихов, на русском языке — 3 книги.

Год за годом я строю свой дом,
Создаю!
Создала ли?
Не знаю.

Снова плачу, смеюсь, проклинаю
То, что женским зовут ремеслом.
Как от века положено нам,
Собираю тепло по крупице.
Ну, а ветер стыда не боится,
Подбирается к окнам, к дверям,
Хочет выкрасть он это тепло
И, свистя, унести за туманы.
Созидаю свой дом неустанно!
Как познать до конца ремесло,
Чтобы близкие сердцу могли
В этот дом

В добрый час возвратиться,
Как весной возвращаются птицы
На гнездовья и с края земли?
Чтоб услышать могла я слова:
«Хорошо так нигде не бывало!»
И забыла бы, как уставала,
И была бы вновь жаждой жива:
Созидать ежечасно свой дом!
Пусть цветет он по окнам цветами,
Пахнет пусть по углам пирогами,
Будет славен моим мастерством.

ГЕОРГИН

Деревья, и те уж устали,
А он все цветет и цветет,
С бутонами, полными солнца,
У самой ограды встает.

И видит, как лето уходит,
Но жалоб не слышала я,
А есть же такие, что вечно
До крика жалеют себя.

Всего лепесток обронили,
А кажется им, что вот-вот
Набросится ветер-бродяга
И все до листка оборвет.

Для них и весна-то короче,
Кукушка кукует для них
Лениво и редко, а значит,
Не так, как для всех остальных.

Стоит георгин у ограды,
Цветет и цветет он не зря—
Деревьям и людям с ним легче
У грустных ворот сентября.

Перевод Л. Романенко

Валерий Петрович Лебедев поехал в Кисловодск. А через неделю жене Любе отправил письмо, в котором говорилось, что он попал в рай. «Лучшего и желать нельзя. Здесь такой воздух: стоит только на цыпочках приподняться—и лети. Комната в санатории хорошая. Человек со мной живёт веселый, уважительный, занимается физикой. Вкус у него, надо сказать, богатый. Недавно посоветовал мне купить тебе подарок. Какой—описывать не стану, так как вся тайна исчезнет...»

Под конец отпуска Валерий Петрович скучал о доме, о ткацкой фабрике, где работал механиком и пользовался особенным уважением у женщин. Но не «испортился», как говорила Люба, потому как сознавал свое исключительное положение в текстильной промышленности, где преобладают женщины.

Люба работала медсестрой в больнице и была терпеливой, уступчивой, ласковой. И Валерий Петрович стал видеть ее

мо покупателей:—Кто это там у тебя?

Продавец протопал в другой угол. И Лебедев заметил, что одна нога у него на протезе. Продавец принес маску.

— А какая тебе разница?

— Ну и насобачились!—с восторгом проговорил физик. — Смотри, из гипса сделано, а будто из дерева и будто дерево старое, жучком подъедено—не подкапаешься. Сколько цена? Пятерка. Считай даром за такое произведение. Купи. Дома на стенке повесишь.

Лебедеву не хотелось покупать маску, но неудобно было перед продавцом, который на протезе протопал за товаром в противоположный угол. И Валерий Петрович купил маску. И они еще вместе с физиком забавлялись ею у себя в комнате.

Но как-то после получения письма физик был не в духе и сказал Лебедеву:

— Слушай, надоела мне эта рожа, спрятал бы ты ее в чемодан.

Наталья ТАРАСЕНКОВА

Рисунок В. Красновского

во сне, так ясно и такой красивой, какой она не была и в ранней молодости.

И воздух в Кисловодске стал Лебедеву привычным, не умилило больше: без крыльев, естественно, никуда не улетишь. И подарок, который они купили вместе с физиком, казался ему теперь не особенно внушительным.

Как-то они забрели на базар, и физик узрел ларек, в котором продавались маски. Сказал, что это, конечно, не бог весть что, но впечатляет.

— Вон Нефертити, а вон—будда,—пояснил физик.

Но Лебедев еще обратил внимание на бесовскую рожу, которая скалилась из глубины ларька. Все это поначалу ему не так понравилось, как удивило. Он заявил, что хотел бы купить жене Нефертити, особенно после того, как физик объяснил, кто она такая была.

— Зачем бабе бабу?—категорически отверг физик и спросил продавца, который равнодушно смотрел куда-то ми-

— Сам настоял, чтоб купил, чтоб обиженно процедил Лебедев. Но послушно спрятал маску и не вынимал до тех пор, пока не приехал домой. А дома Любе отдал подарок.

— Что это?—спросила Любочка с удивленным восхищением.

— Знаешь, до того насобачились,—сказал Лебедев словами физика, которого начал уже забывать,—из гипса делают, а словно бы из дерева.

— И будто из страны другой,—оживленно добавила Любочка.—Мы ее, Валера, повесим на видное место. И все будут спрашивать: «Не из Индии ли?» У нас один больной в палате лежал, кажется, из Бирмы, на него похож.

И Лебедев, воодушевленный, что подарок понравился жене, с молотком и гвоздем в зубах стал искать место. Любочка принесла табуретку. Примерили.

— Прекрасно,—сказал Валерий Петрович и встал на табуретку, чтобы вбить гвоздь.

— Все-таки он ехидный,—спустя какое-то время проговорила Любочка.—Усмехается, словно нас за людей не считает.

— А ты не гляди,—посоветовал муж.

— Зачем же тогда повесили, если глядеть на него не надо?—И больше словом не обмолвилась. У Любочки терпение—дай бог всякому.

А ночью Лебедев проснулся от жуткого ощущения, что жены нет рядом. Он открыл глаза и при свете ночника увидел Любу. Она стояла на табуретке в ночной рубашке и, растерянно глядя на снятую маску, повторяла: «Все смотрит, спать не дает».

Они долго гадали, кому бы отдать маску. И решили: Наде—двоюродной сестре Валерия, у нее завтра день рождения. Любочка уже купила ей шесть красивых чашек, еще торт купит да еще маска прибавится—подарок, можно сказать, царский. И они спокойно заснули.

...Надя была рада, что пришли гости. Накануне настроение у нее было паршивое. Она даже хотела отменить праздник, но поняла: поздно, получится невежливо.

Настроение у нее испортилось из-за того, что на улице она встретила своего бывшего мужа с его нынешней женой. Ее поразило лицо Николая, такое про светленное, радостное, такого лица у него не было, когда они жили вместе. Год прошел, как они разошлись. Она уже стала успокаиваться, а тут ее словно за живое взяло: «Хорошо ему, значит, с ней лучше, чем со мной. Сколько лет с ним прожила, а так и не угадала, что ему было нужно».

Теперь же, когда все сидели за столом, стол получился богатый, плохое настроение у Нади улетучилось. Было и прошло. Что ж плакать о вчерашнем, когда неизвестно, что тебе готовит завтрашний день.

Любочка отдала новорожденной торт и чашки. А за столом Валерий достал маску. И тут все так стали хохо-

тать—надвое сломались. Наде подарок пришлось по душе. И вдруг Виталий, родной брат Валерия, заявил громко:

— А ты знаешь, Надежда, на кого он похож? На Кольку. Ей-богу похож: вылитый! Ребята!—обратился он ко всем за столом.—Ну, поддержите—не вру!

Быть может, Виталий и не врул. Глаза у Николая действительно были азиатскими. Но хорошее настроение у Нади как рукой сняло.

— Вечно, Виталий, тебя какая-нибудь фантазия посещает,—сказала Любочка.—Ничего нет общего у Николая с этой маской. Николай в общем-то добрый. И лицо у него хорошее, не то что у этого...—Любочка хотела спасти положение, а получилось—разбередила Надины раны. Надя тут же подумала: «С Николаем не так уж плохо было. Люди во сто крат хуже живут».

Она заметно погрузилась и стала ждать, чтобы гости ушли.

МАСКА

Через час Надя на кухне мыла посуду. В расстройстве она разбила фужер, который брала у соседки, и это отвлекло ее от Виталия и бывшего мужа. Наде не хотелось портить отношения с соседкой. Та работала кассиршей в кинотеатре и всегда могла оставить билет, посоветовать, какой фильм надо смотреть.

Помыв посуду, она вернулась в комнату, увидела маску. «Вот из-за кого сырбор». Взяла и выбросила маску в ведро, где уже лежал разбитый фужер, отнесла на помойку.

А рано утром, еще до работы, Надя забежала к соседке, покаялась, что фужер разбила. Но соседка не огорчилась. Она сказала глубокомысленно:

— Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Взгляни!

И Надя встретила с бесовскими глазами маски, которая смотрела на нее свысока.

— Представляешь, нашла на помойке. Такое выбрасывают! Вот и угадай, что человеку нужно!

Фото И. Земшана

ЗНАКОМСТВА

Когда мои ученики выступают в концертах, я вместе с ними волнуюсь, вместе с ними дышу, и порой кажется, что я снова на сцене. Так было и летом 1973 года, когда молодая певица Надежда Чепрага выступала на X Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине. Надя пела «Дойну». Эту же «Дойну» четверть века назад пела я на I Всемирном фестивале в Праге. Получилось, что мы обе стали лауреатами этих конкурсов...

Сейчас Надежда — моя студентка в Институте искусств имени Г. Музическу. Она учится на 3-м курсе по классу сольного пения и хорового дирижирования. При первом же знакомстве меня поразил ее голос — мягкий и бархатный в низком регистре и звонкий, прозрачный — в верхнем.

Она пришла на Молдавское радио с большим опытом народного пения. И мне больше всего это импонировало.

Природное богатство неподдельно, поэтому и бесценно.

Надежда очень много работает. И мне нравится, что она всегда недовольна собой. Она постоянно в поиске не только на уроках в институте, но и в общении с аудиторией, с композиторами, поэтами, коллегами. Работая солисткой Молдавского телевидения и радио, она дает жизнь новым песням, которые становятся любимыми у многочисленных слушателей.

Песня Чепраги уверенно перешагнула границы родной Молдавии. Она победительница многих конкурсов. Ей горячо аплодировали в Москве, Ленинграде, Ереване, Вильнюсе, в Болгарии, Польше, ГДР и Франции. И каждая такая поездка становилась школой для молодой певицы, расширяла ее репертуар, делала еще богаче яркую палитру исполнительского мастерства.

Тамара ЧЕБАН,
народная артистка СССР

На восьмой звуковой странице песни Е. Доги на стихи Г. Водэ и Я. Халецкого «Струны гитары» и «Днестр — гордость моя».

В испанской эстрадной песне он стал номером один быстро и стремительно. Стремительность и быстрота всегда были свойством его «ярко выраженного иберийского характера», как писали о нем критики. Стремительность вообще его судьба. Счастливая и роковая...

А началось все с юношеского увлечения: два приятеля играли на гитаре, он им подпевал — так родилось трио с громким и весьма претенциозным названием «Испанизирующие». Просуществовало оно три года, пока друзья-гитаристы не решили заняться более «серьезным» делом: один поступил учиться в университет, другой пошел в подмастерья. А девятнадцатилетний, мало кому известный за пределами его родной Вален-

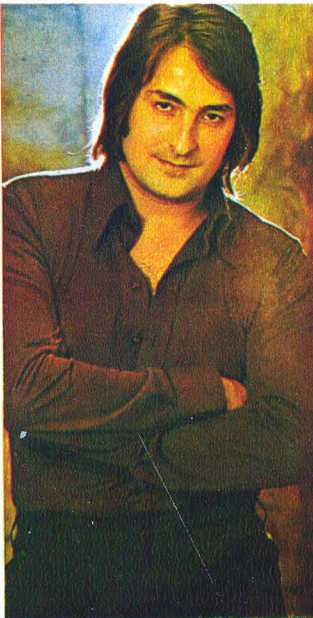

Жили-были Витя и Маша: мальчик и девочка младшего школьного возраста. Витя не верил в сказки и разные прочие чудеса, а Маша верила. Но даже она не предполагала, наверное, что попадет вместе с Витей в самую настоящую сказку, да не просто, а в киносказку, к тому же музыкальную. Однако именно это произошло с ребятами волею киностудии «Ленфильм» и сценариста Павла Финна. Много интересных и опасных приключений ожидали Машу и Витю в сказочном лесу, куда они отправились выручать Белоснежку, плененную Кощеем. Им предстояла встреча со сказочными героями, а также с автором этих слов и композитором Геннадием Гладковым, потому что какая же сказка без музыки?

СУДЬБА

сии певец Луис Мануэль Ферри отправляется искать удачи в Мадрид. Одну за другой обходит он столичные музыкальные фирмы и конторы. Но всюду перед ним «любезно» захлопывают двери. Трудно пробиться певцу из провинции без связей и рекомендаций. Но все же удача улыбается юному Луису Мануэлю. Фирма грампластинок «Полидор» решает его «попробовать». Луису Мануэлю Ферри имя меняют на более благозвучное — Нино Браво. Подбирают хорошего композитора, им стал модный в то время Альгеро. И первая же выпущенная «Полидором» пластинка Нино Браво с «коронной» песней

ПЕВЦА

Альгеро «Люблю тебя, люблю...» побивает все рекорды популярности.

«Но важно не только взобраться на вершину, гораздо важнее и труднее на ней удержаться», — говорил певец. Удержаться он старался честно и красиво. Тщательно отбирал репертуар, оттачивал каждую песню, отказывался исполнять пустые, безликие, но «выгодные» музыкальным менеджерам шлягеры. Воротили музыкального бизнеса применяют к певцу меры «воздействия». Так честность и несговорчивость Нино Браво стоили ему отказа от поездки на «Евровидение-71». «Зато мне не стыдно смотреть в

глаза тем, кому я пою», — говорил Нино Браво.

Ему многое хотелось сделать. Репетиции, записи, концерты, гастрольные поездки... Ритм стремительный. Время, рассчитанное до секунд. Жизнь — до мгновений. 16 апреля 1973 года Нино Браво не хватило всего «мгновения», чтобы вернуться от резко затормозившего грузовика. Он спешил на очередной концерт. На предельной скорости. Да он и не знал других «скоростей».

Ему не было и 29. Но уже были и надолго останутся прекрасные песни, песни, наполненные юной страстью, порывами души ранимой, но стойкой, сердцем любящим и щедрым, сердцем Л. Ферри, голосом Н. Браво.

Б. СИММОРА

ТОТ И ЕСТЬ ВОЛШЕБНИК...

Автор песен — поэт Владимир Луговой — комментирует на звуковой странице музыкальную сказку.

Музыкальная киносказка «Новогодние приключения Маши и Вити» демонстрировалась по Центральному телевидению, и я от души рад предоставленной мне журналом «Кругозор» возможности вкратце рассказать о работе над ней. Прямо скажу: в наш технический век сказки сказываются, ох, как не скоро. Тем более всем нам, авторам, очень хотелось, чтобы получилась она веселой и понастоящему современной. Что мы сделали для этого? Во-первых, объединили отрицательных персонажей — Бабу Ягу, Лешего и дикого, необузданного kota Матвея в самостоятельный вокально-инструментальный ансамбль под названием «Дикие гитары».

Во-вторых, вооружили Витю столь пригодившимися

ему в борьбе с нечистой силой знаниями в области электроники, гипноза и лазерной техники. И главное — постарались всеми доступными художественными средствами внушить юным и взрослым зрителям, что никакие чудеса, включая и чудеса сегодняшней науки и техники, не заменят доброго человеческого сердца, а могут лишь помочь в борьбе с неправдой и злом. «Тот, кто честен, добр и смел, тот и есть волшебник», — утверждают в одной из песен фильма его герои. Из жизненных характеристик родились музыкальные. Их помогли создать соавтор Г. Гладкова аранжировщик А. Зубов и ансамбль «Мелодия» под руководством Г. Гарянина.

Владимир ЛУГОВОЙ

Рисунок
А. Блоха

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Моя судьба — судьба многих. Рассказывает Герой Социалистического Труда трактористка **К. Доненбаева**.
2. **Династия хирургов Вишневских**. Репортаж об операциях на открытом сердце.
3. **Спелеологи**. Микрофон «Кругозора» в подземной пещере Килси.
4. **Галина Уланова** — о «Лебедином озере».
5. Из документальных записей «Кругозора». **Звуковая иллюстрация к «Отверженным» Гюго**.
6. **Ф. Г. Раневская** о своей работе в кино.
7. **Борис Штоколов** исполняет русские романсы.
8. **Поэт Надежда Чепрага**.
9. **Ансамбль «Смеричка»**: «Пригласи меня в свои сны» (В. Ивасюк) и «Мы идем дальше» (Л. Дутковский, О. Жуков). Солоист Н. Яремчук.
10. **Нино Браво**: «Люблю тебя, люблю» (А. Альгеро, Р. Мон), «Почему?» (музыка и слова Х. К. Кальдерона).
11. **Музыка Г. Гладкова** из телефильма «Новогодние приключения Маши и Вити».
12. **Ширли Бесси** (Англия). «Это великолепно» (Д. и А. Гершвины), «Все это я совершила бы снова» (Р. Элерт — Л. Кэпп).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),

А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,

А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),

Н. П. СУББОТИН (главный режиссер)

Технический редактор Л. Е. Петрова.

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1977 г.

**На первой странице
обложки**

рисунок художника
Г. Спирина.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
24/1-77 г.

Б 06505. Подп. к печ.
31/1-77 г.

Формат 60 × 84^{1/2}

Усл. п. л. 1,24

Уч.-изд. л. 2,03

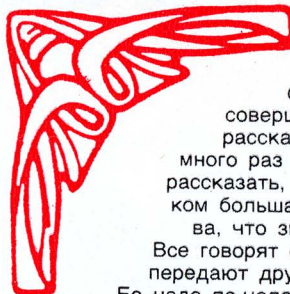
Тираж 500000 экз.

Зак. 104. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Пишите
нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

— Лучше не сказать ничего, чем сказать не все,— говорит Раневская, цитируя классика, которого я не знаю, и тем совершенно отбивает всякую надежду рассказать что-либо о ней самой. Мне много раз предлагали, я хотела, пыталась рассказать, написать, но Раневская — слишком большая. Кажется, если облечь в слова, что знаешь о ней, все будет мелким. Все говорят о таланте, юморе, афоризмы ее передают друг другу — все равно этого мало. Ее надо по-человечески ощутить. Сейчас Фаине

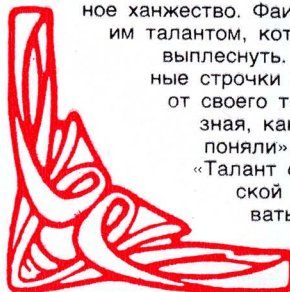
Георгиевне восемьдесят лет. По этому поводу она со спокойствием и юмором говорит: «Торопитесь меня видеть, мне осталось жить 45 минут». Юбилей же свой отказывается отмечать. Еще пять лет назад, когда мы говорили: «Фаина Георгиевна, давайте устроим Ваш праздник. Сколько людей почтут за честь и радость приветствовать Вас», — отвечала: «Вы с ума сошли. Я расскажу, как это будет выглядеть».

Сидит старуха в кресле, и все поют гимн ее подагре. Потом дарят 150 дерматиновых папок, она вызывает грузотакси, чтобы все забрать, приезжает домой и на нервной почве «дает дуба». Зачем мне и вам это надо?»

Она удивительно нечестолобива в таких вещах. Я не знаю, чтобы Раневская что-нибудь для себя просила, искала какую-либо выгоду. Может, поэтому у Раневской обостренное чувство благодарности за внимание к ней. Когда недавно ее наградили орденом Ленина и мы, несколько человек, дирекция и я в том числе, приехали с цветами поздравить Фаину Георгиевну (опубликовано постановление еще не было, и Раневская ничего не знала, сообщили только в театр), реакция ее была неожиданной для нас, но, если вдуматься, естественной для нее. Мы привыкли к ее юмору, даже когда, больная, шутит над собой. Спросишь: «Как себя чувствуете?» Ответит: «Симулирую здоровье». А тут вдруг Фаина Георгиевна заплакала. Получила самую дорогую из возможных наград и была благодарна за память о ней, за внимание к ней. И стала для нас еще дороже в этой своей естественности, отбросив завесу юмора.

Скромности ее чуджо маленькое, личное, неумное ханжество. Фаина Георгиевна обременена своим талантом, который не удалось полной мерой выплеснуть. У Андрея Платонова есть чудные строчки как будто про нее: «Он скучал от своего таланта, как от одиночества, не зная, как нам высказать это, чтобы мы поняли». Тургенев сказал о Некрасове: «Талант отыскивать таланты». О Раневской можно сказать: «Талант оценивать таланты». Влюбляться в каж-

дое новое появление, по моему мнению, одаренных людей — редкое качество, особенно

НАШ ДОБРЫЙ ФЕЙ

для актерской среды. Специфика работы нашей предполагает уникальность каждого, иногда мнимую уникальность. Отсюда склонность к недооценке достоинств коллег. В этом смысле Фаина Георгиевна уже совсем не актриса. Любовь Петровна Орлова называла Раневскую «мой добрый фей». Почему? «А я стала сниматься в кино благодаря Раневской. Меня не отпустил театр в мой первый фильм, и я сбегалась уже отказаться от съемок, но Фаина запретила мне делать это, доказывая, что кинематограф станет моей судьбой». Не сочтите нескромностью говорить о себе после этого, но мое актерское начало тоже связано с Фаиной Георгиевной и, пожалуй, единственное письмо из актерского мира, которое я получила по поводу сыгранной мною тогда «Дамы с собачкой», было письмо от Раневской. Это меня потрясло. Раневская — недосыгаемое, где-то за облаками — и письмо, с прелестными простыми словами, с верой в мою актерскую будущность. (Неизвестная ей девица, увиденная впервые на экране кинотеатра, — что большой, известной, любимой всеми актрисе до нее? Не лень было разыскать адрес, написать.)

Я знаю, сейчас она любит Чурикову. Она очень любит Чурикову.

Раневская живет скромно. «Вот мое богатство», — говорит она, отвечая недоумению впервые пришедших к ней домой людей, и показывает на стены квартиры. Портреты Ахматовой, Качалова, Щепкиной-Куперник, Улановой, Акимова с дарственными надписями. Портрет Пастернака: «Самому Искусству — Раневской».

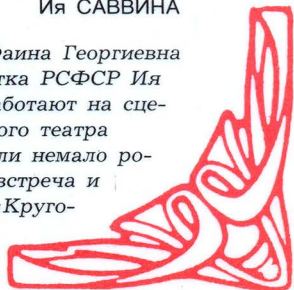
Можно объяснить, описать искусство?

Фаине Георгиевне Раневской необходимо говорить, если она вам понравилась. Хорошо бы и другим говорить, но ей обязательно. Мы еще эгоисты, работаем «на себя», забываем свое время, чтобы щели не было, крутимся в жутком ритме, чтобы мир свой заполнить. Раневская в полном смысле этого слова работает для людей. Ей важен зритель. Она настолько богата, что ей не нужно искусственно заполнять себя. Ей нужно отдавать. И надо восполнять ее отдачу благодарностью. Ей больше ничего не нужно.

Ия САВВИНА

Народная артистка СССР Фаина Георгиевна Раневская и народная артистка РСФСР Ия Саввина много лет вместе работают на сцене Московского академического театра имени Моссовета. Обе сыграли немало ролей и в кино. Еще одна их встреча и беседа состоялись в студии «Кругозора» — вы услышите ее на шестой звуковой странице.

Фото О. Мерцедина

ШИРЛИ БЕССИ

Англия

Я услышала ее голос впервые в маленьком московском кинотеатре в американском фильме. Герой картины, негр, на протяжении всей ленты бежал от каких-то преследователей, и вместе с ним бежал, падал, рвался в небеса голос его возлюбленной мулатки, певицы маленького кабаре. Этот рвущийся, страстный, горячий и спелый голос, помню, ломал рамки жизни героини, убирал стены кинотеатра, менял представление о времени и пространстве. Слияние Бесси с образом было столь абсолютным, что казалось, будто и актриса, игравшая роль мулатки, обладательница феноменального голоса и темперамента, не может жить жизнью заурядной женщины. И хотя в жизни Бесси нет ничего сверхъестественного, искусство ее необыкновенно. Ширли Бесси — мулатка, выросшая в Англии. Ее отец, нигерийский негр, женившийся на англичанке, работал на железной дороге, с трудом мог прокормить большое семейство, и с 15 лет девочка начала выступать в кабачке маленького городка в Уэльсе. Можно лишь удивляться тому, что провинциальное окружение не убило в ней, в подростке, веры в любовь, веры в человеческое чувство, желания петь и умения страстно и с вдохновением учиться (Бесси закончила Лондонскую консерваторию) и работать. Труд и талант были залогом ее известности, начавшейся с того момента, когда в 1964 году Бесси спела в одном из фильмов главную песню.

Иногда о Бесси говорят, что она родилась не вовремя и что высочайшая культура исполнения и тонкий оркестр не нужны «коммерческой» публике, которой достаточно эффектно взятая нота или жеста. Да, дело обстоит именно так. Но и замечательные мастера эстрады вроде Ширли Бесси, отвергая «компромиссные» ноты и жесты, отстаивая свой вкус, все-таки с опаской оглядываются на бушующие волны «шоу-бизнеса» и переменчивый ветер моды.

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

Светлана ШИКИНА